

Петербургский писатель Павел Крусанов в частных разговорах замечает, что никогда не считал себя фантастом, но, несмотря на это, его фамилия мелькает в номинационных списках фантастики.

СУЩЕСТВУЕТ мнение, что Крусанов в «Укусе ангела» выразил имперские ожидания читателя, описав стремление россиян к восстановлению могущества страны, да и сам является носителем имперского сознания. Говорят также, что это прямой выпад против идеи Империи...

— Что касается сознания, то у меня, как и у большинства моих соотечественников, оно, разумеется, имперское. Именно у большинства, хотя либерально-радикальная интеллигенция, пытающаяся покрыть все поле общественного мнения и даже заменить собой понятие «народ», утверждает, что картина иная. А откуда взять другое сознание, если мое поколение выросло и прожило половину жизни пусть и не в самой соблазнительной на свете, но все же империи? Сознание — не та вещь, которую можно поменять в магазине на нечто равноценное, пусть и другого размера. При этом я отнюдь не приветствовал бы возвращение империи ни в ее советском изводе, ни в романовской, значительно ныне романтизированной, версии. Тот строй духа, о котором идет речь, вождествует некой идеальной формы, вождествует Небесной Империи — она еще только ждет своего создателя. Вместе с тем носитель духа, конечно же, осознает, что Небесная Империя, как и всякий трансцендент-

ный объект, скорее всего недостижима. В этом смысле я «имперец» леонтьевского, что ли, толка, потому что в первую очередь меня привлекает не порядок, не могущество, не «железная рука», а эстетика Империи. Хотя в известном смысле эти вещи взаимосвязаны.

Теперь об «Укусе ангела» и мнении, будто это прямой выпад... и так далее. Подобное мнение порождено скорее всего некоторым сгущением красок в финале. Но это не выпад — это своего рода наказ. Империи не следует воплощать идею всемирности, она должна иметь границы и если не врага, то соперника на этих границах. Уничтожив последнего соперника, Империя уничтожит и себя самое. Впрочем, до этого еще никогда не доходило — тем интереснее художественный опыт.

Если же говорить о признаках реставрации Империи, то делать выводы, на мой взгляд, преждевременно. А те выводы, которые делаются, носят откровенно чумовой характер. Почему, скажем, утверждение в качестве гимна музыки Александра должно свидетельствовать об этой самой реставрации, а гипотетическое утверждение музыки Глинки, автора «Жизни за царя» — об укоренении «либеральных ценностей»?

— Петербургские сочинители, группирующиеся вокруг «Амфоры», постоянно напоминают о себе не только текстами — в январе был обнародован программный литературный манифест под названием «Заявление для публичного оглашения», в апреле Открытое письмо В.В. Путину с требованиями расширения границ Империи...

— Открытое письмо В.В. Путину, над которым Объединенное петербургское могущество взяло

КУСАЧИЙ АНГЕЛ

Павел Крусанов: «Я хотел бы сначала знать порядок приема в фантасты»

Приложение к Независимой газ. — 2001 — 12 июля — С 6.

шефство, — это лишь часть акции «Незримая Империя», которая была проведена в апреле нынешнего года в Манеже. Впрочем, это проблема чувства юмора каждого.

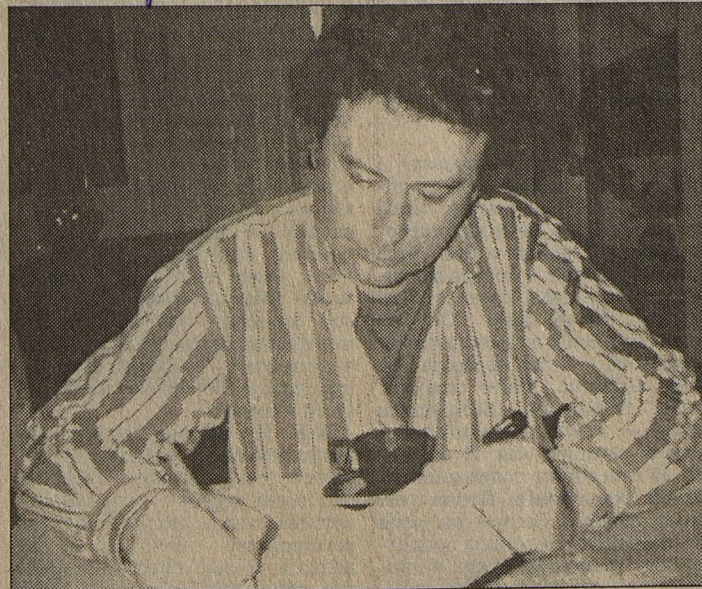
Следующая акция носит название «Минус интеллигенция». О месте и времени ее проведения будет объявлено дополнительно.

— С романом «Укус ангела» вы стали в нынешнем году финалистом «АБС-премии», ваши произведения входили в список номинаций «Роскон-2001». Не боитесь, что вас обзовут фантастом?

— Признаться, при моем довольно открытом образе жизни мне ни разу не приходилось стесняться ни с одной организацией «фантастического цеха». Невольно складывается впечатление, что эти организации носят эзотерический характер и еще более корпоративны, нежели Объединенное петербургское могущество. Прежде чем принять посвящение в «писатели-фантасты», я хотел бы знать порядок и условия инициации, которые при подобной закрытости, само собой, требуют от соискателя нелегких жертв. Я должен посоветоваться с семьей.

Если говорить об отношении к фантастической литературе вообще, то я разделяю мнение, что есть литература, которая становится частью твоего личного опыта, и есть та, которая не становится. Вот, собственно, и все.

— «Укус ангела» написан в модном ныне жанре альтернативной

Павел Крусанов.
Фото Владимира Ларионова

истории. Вы согласны с такой идентификацией? Насколько вам знакомо это направление фантастики?

— Да, пожалуй, «Укус ангела» написан в жанре альтернативной истории, если я правильно понимаю семантику термина, но это направление фантастики мне не знакомо. О чем скорблю.

— Предполагаются ли в серии

«Наша марка» публикации произведений писателей, традиционно приписанных к цеху фантастов? Не так давно в «Амфоре» вышла замечательная книжка Александра Етоева «Бегство в Египет». Кто еще из фантастов внесен в издательский план?

— Честно говоря, вы открыли мне глаза на Етоева. От вас я впервые узнал, что он фантаст.

Перспективных издательских планов я раскрывать, разумеется, не могу, но что касается ближайшего времени, то «Амфора» готовит к выходу книги таких фантастов, как Игорь Клев, Вячеслав Курицын, Сергей Носов, Владимир Отрошенко, Дмитрий Григорьев, Илья Бояшов, Наль Подольский, Алексей Цветков, Илья Стогов и многих, многих других.

— У вас не возникает желания написать продолжение «Укуса ангела»? В романе вроде бы расставлены все точки над «i», но как издатель-коммерсант вы наверняка представляете, как хорошо продавался бы сиквел...

— Продолжения не будет. Однако есть, частично уже исполненный, замысел двух следующих романов, которые вкупе с «Укусом ангела» составят своего рода трилогию, не связанную ни сюжетно, ни сквозными персонажами.

— 25 мая состоялось вручение «Национального бестселлера», вы были членом Малого жюри. Как чувствовали себя в роли судьи-эксперта?

— В роли судьи-эксперта чувствовал себя на удивление комфортно. Сожалею лишь о том, что Малому жюри пришлось иметь дело не с тем материалом, с каким хотелось бы, а с тем, какой явился в наличии благодаря выбору жюри Большого. В результате этого выбора среди финалистов не оказалось безусловного лидера — невольно пришлось воспользоваться методом отсева.

— Какие самые яркие эстетические впечатления вы получили за последнее время?

— Роман Вадима Назарова «Круги на воде» и длинная шея Ирины Хакамады.

Беседовали
Владимир ЛАРИОНОВ
и Сергей СОБОЛЕВ